

В шесть тридцать пять утра, когда небо только начало светлеть, Су Ваньвань, словно лишившись памяти, позабыла о чем-то важном. В семь пятнадцать, когда солнечные лучи уже коснулись подоконника, Су Ваньвань влетела в школьные ворота, дожевывая кусок тоста. В этот самый момент прозвенел предупредительный звонок к утреннему чтению.

Она прибавила шаг, рюкзак за спиной подпрыгивал в такт бегу, а доверху наполненный термос в боковом кармане издавал гулкий лязг.

В коридорах учебного корпуса уже воцарилась тишина, лишь из классов доносился разноголосый гул учеников, читающих вслух.

Су Ваньвань, согнувшись в три погибели, проскользнула через заднюю дверь в кабинет одиннадцатого «Б» класса. Классный руководитель, учитель Ли, стоял спиной к ученикам и выводил на доске план на утреннее чтение. Она на цыпочках прокралась к своему месту в третьем ряду у окна и, только успев сбросить рюкзак, обнаружила на парте аккуратно сложенную записку.

Бумажка была вырвана из тетради по математике в клеточку, края её были неровными, с зубчиками. Су Ваньвань осторожно развернула её. В глаза бросился неразборчивый почерк Линь Юэ: — Спасай!!! Вчера вечером вообще не поняла последнюю задачу по математике, дай списать ответ, умоляю! P.S. У старика Ли сегодня плохое настроение, будь осторожна. — Линь Юэ.

Су Ваньвань взглянула на места Линь Юэ и Чэнь Юйцин. Увидев, что их еще нет, она невольно улыбнулась. Она открыла тетрадь и только собралась вырвать страницу, как за спиной послышался легкий кашель. Девушка замерла. Краем глаза она заметила, что учитель Ли, заложив руки за спину, прохаживается по проходу, всего в двух партах от неё.

В панике она сунула записку в рот. Вкус дешевой бумаги растекся по языку, отдавая типографской краской и едва уловимым клубничным ароматом крема для рук Линь Юэ.

— Су Ваньвань, что ты ешь? — прогремел над головой голос учителя Ли.

— Хлеб... хлебные крошки, — невнятно пробормотала она, чувствуя, как чернила на бумаге начинают расплываться от слюны. Учитель Ли подозрительно задержал на ней взгляд, но через несколько секунд развернулся и направился к кафедре.

Су Ваньвань тихо выдохнула, но тут же услышала сдавленный смешок. Линь Юэ, сидевшая по диагонали впереди, припала к парте, её плечи мелко дрожали, а лицо покраснело от усилий не расхохотаться в голос.

Пока учитель не смотрел, Су Ваньвань быстро набросала ответ на стикере, скатала его в плотный комочек и метнула в сторону подруги. Бумажный снаряд описал в воздухе изящную дугу и точно приземлился на раскрытый учебник английского языка Линь Юэ. Линь Юэ украдкой

показала сердечко, на что Су Ваньвань ответила угрожающим жестом, проведя пальцем по горлу.

Когда прозвенел звонок, возвещающий об окончании утреннего чтения, Су Ваньвань почувствовала, что на языке всё еще осталась горечь бумаги. Она сделала большой глоток воды и вдруг осознала, что это уже третий раз за неделю, когда она выручает Линь Юэ. И, как ни странно, она не чувствовала досады — напротив, на душе стало тепло от осознания того, что она кому-то нужна.

За пять минут до конца последнего утреннего урока по классу разлилось предвкушающее оживление. Су Ваньвань заметила, как Чжан Кэсинь украдкой вытащила из рюкзака карту столовой и положила её на край парты; Линь Юэ, прикрываясь учебником, поправляла челку перед маленьким зеркальцем; даже всегда сосредоточенная Чэнь Юйцин составляла в блокноте список блюд, которые нужно успеть занять.

Дзинь-дзинь!

Едва раздался второй звонок, Чжан Кэсинь схватила Су Ваньвань за запястье: — Бежим! Сегодня дают свиные ребрышки в кисло-сладком соусе!

Они, словно две юркие рыбки, лавировали в толпе в коридоре. Чжан Кэсинь, прекрасно знающая все пути, повела её в обход переполненной главной лестницы, вниз по боковой лестнице лабораторного корпуса. На повороте ко второму этажу их уже ждала Линь Юэ, держа в руках четыре карты.

— Чэнь Юйцин уже пошла занимать места, — Линь Юэ раздала им карты. — Идем сразу к окну в западном крыле. У третьего класса физкультура закончилась раньше, в восточном крыле точно будут огромные очереди.

В столовой стоял невообразимый шум, смешанный с запахами еды. Су Ваньвань встала в очередь к самому дальнему окну в западном крыле. Это место они вычислили за две недели полевых исследований: оно было дальше всего от учительской зоны, тетя-повар здесь не жадничала, а очередь двигалась в среднем на три с половиной минуты быстрее, чем в восточном.

— Берем свиные ребрышки, помидоры с яйцом и овощи, — шепотом наставляла Линь Юэ. — Скажи тете, чтобы полила побольше соусом, тогда она положит лишнюю ложку.

Су Ваньвань с подносом в руках принялась искать глазами Чэнь Юйцин. Наконец, в углу у окна она увидела её: Чэнь Юйцин рюкзаком и курткой забронировала места для всех четверых, а сама, не поднимая головы, что-то писала в сборнике задач по физике. Это место с хорошим освещением, вдали от маршрутов патрулирования студсовета, было золотым стандартом, который они отвоевывали целых две недели.

— Сегодня ребята из третьего класса опять пытались занять наши места, — сказала Чэнь Юйцин, когда они сели, не отрывая взгляда от задачника. — Хорошо, что я успела занять места твоими конспектами по химии.

Су Ваньвань только хотела поблагодарить подругу, как заметила, что в её порции ребрышек не хватает двух кусочков. Она повернулась и увидела, что Линь Юэ с набитыми щеками и глазами-полумесяцами довольно улыбается: — Решила проверить, не пересолили ли.

— Линь Юэ! — Чжан Кэсинь брезгливо постучала палочками по её руке. — Сколько раз говорить, не лезь своими палочками в чужую тарелку!

— Да какая разница, — Линь Юэ беззаботно утянула еще кусочек картошки. — Ваньвань не побрезгует.

Су Ваньвань и правда не побрезговала. Она смотрела на своих таких разных подруг: Линь Юэ ела изящно, маленькими глотками попивая суп и время от времени брезгливо протирая места, которых касалась Чжан Кэсинь; Чжан Кэсинь ела жадно, даже не замечая прилипшую к уголку рта рисинку; Чэнь Юйцин, не отрываясь от еды, делала пометки в тетради с ошибками, а её очки запотели от пара. Солнечные лучи пробивались сквозь стекло столовой, заливая каждый уголок.

Раньше Су Ваньвань была равнодушна к однообразной школьной еде, даже немного противилась ей, но из-за необходимости постоянно учиться приходилось смириться. Однако в этот самый момент атмосфера столовой, этот её неповторимый дух, словно теплый поток, коснулся сердца.

Она обвела взглядом зал: одноклассники, сгрудившись вместе, с аппетитом ели и делились забавными историями, их смех эхом разносился под потолком. Звон посуды сливался в особую, живую симфонию.

Су Ваньвань кончиками пальцев погладила столешницу, на которой в лучах солнца масляные пятна внезапно заиграли каким-то особенным, уютным блеском.

Она подцепила палочками кусочек еды, который всегда считала абсолютно безвкусным, и отправила в рот. В этот раз вкус показался ей совсем иным.

В этот миг она вдруг поняла, что шум столовой, засаленные столы и не самая изысканная еда — всё это стало по-своему дорогим. Эти обыденные сцены на самом деле хранили в себе бесчисленные теплые и незабываемые воспоминания, составляя её неповторимую школьную жизнь.